
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

И.К. Денисов

Кафедра уголовного права и процесса
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье осуществляется анализ различных научных подходов к толкованию положений некоторых международных правовых актов, актов национального законодательства в сфере регулирования борьбы государств и мирового сообщества с транснациональной легализацией доходов, полученных преступным путем. В этом контексте рассматривается законодательство Российской Федерации, препятствующее выработке механизмов придания правомерного вида владению имуществом и денежными средствами, полученными преступным путем.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, отмывание денег, незаконный оборот наркотиков, криминальная глобализация, Венская конвенция ООН 1988 г., Конвенция Совета Европы 1990 г.

Мировым сообществом признано, что отмывание денег угрожает не только стабильности финансовых и экономических систем, но и национальной безопасности государств и мировому порядку в целом. По оценкам Международного валютного фонда, ежегодно по всему миру легализуется (отмывается) от 800 млрд до 2 трлн долларов США.

Начиная с 1988 г. многие международные учреждения начали разработку рекомендаций, типовых законодательных актов, иных мер, направленных на недопущение использования финансовых систем различных стран для легализации (отмывания) преступных доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков и иных видов организованной преступности.

Понимание того, что международное сотрудничество в сфере борьбы с «отмыванием» денег наиболее перспективно в направлении борьбы с транснациональной преступностью, сделало необходимым принятие универсальных международно-правовых документов, в том числе ряд конвенций.

На наш взгляд, представляется, что основное их предназначение сводится к регулированию международного сотрудничества в сфере противодействия соответствующим видам преступлений, а также сфере оказания правовой помощи, предусматривающей выдачу преступников, арест и конфискацию легализованных преступных доходов. Как известно, эти вопросы борьбы с легализацией

преступных доходов регулируются в Российской Федерации уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. В связи с этим важное значение, по нашему мнению, приобретает проблема соотношения, а правильнее, «соответствия» отечественного законодательства и положений международно-правовых конвенций. Ведь закрепленное в них обязательство признать определенную группу деяний уголовно наказуемой является одним из принципов, которым руководствуются государства при оказании правовой помощи.

Не только выдача лиц, совершивших преступления, другим государствам, но и оказание правовой помощи возможно лишь при наличии двойной криминализации, а это значит, как считает В. Михайлов, уголовному праву отводится в конвенциях вспомогательная роль [2. С. 102].

Вместе с тем такая оценка уголовного законодательства, на наш взгляд, вряд ли справедлива. Она принижает роль и значение отечественного уголовного права, ограничивает суверенитет государств в решении ими национальных проблем. Думается, что взаимоотношения национального уголовного права и международных конвенций более сложное, чем простое подчинение, тем более, что нормы международно-правовых конвенций не имеют санкций, а потому могут быть реализованы только в случае, если нормы о соответствующих преступных деяниях (обычно международного характера) стали нормами внутригосударственного уголовного права. Это означает, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности и осужден за совершение деяния, которое не предусмотрено внутренним уголовным законодательством, даже если оно отнесено нормами международного акта к числу преступлений. В то же время нельзя не заметить, что «проблема противодействия коррупции в силу тяжелейших последствий, которые она за собой несет, и ее актуальности для нашей страны, становится одним из главных направлений государственной политики. Президентом России Д.А. Медведевым именно в качестве Национального утвержден план противодействия коррупции, для координации работы сформирован Совет, который возглавил лично он» [4. С. 3].

Венская конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. стала первым универсальным международным договором, предусматривающим развитие сотрудничества в сфере борьбы с «отмыванием» денег. В ее нормах было подробно сформулировано понятие «легализация» («отмывание»). В ней содержится рекомендация о том, что каждая сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться с тем, чтобы признать соответствующие деяния уголовно наказуемыми.

К уголовно наказуемым деяниям предлагалось отнести следующие действия:

– конверсию или передачу собственности, если известно, что эта собственность получена в результате совершения преступления или преступлений, указанных в Конвенции, или от участия в подобном преступлении или преступлениях, с целью сокрытия или маскировки незаконного источника происхождения собственности или содействия лицу, вовлеченному в совершение подобного преступления или преступлений, чтобы оно могло избежать юридических последствий своих действий;

– сокрытие или маскировка истинной природы, источника местонахождения, движения собственности или прав на собственность, если известно, что эта собственность получена в результате совершения преступления или преступлений, указанных в Конвенции, или от участия в подобном преступлении или преступлениях.

Помимо этого, с учетом конституционных принципов и основных положений правовых систем своих стран, участники Конвенции обязывались определять как преступления приобретение собственности, владение собственностью или использование собственности, если во время ее получения было известно, что она приобретена в результате совершения преступлений, связанных с наркотиками.

В целях создания системы борьбы с «отмыванием» денег Конвенция ООН предусмотрела обязанность государств-участников принимать меры, позволяющие их компетентным органам определять, выявлять, замораживать или арестовывать активы, счета с целью последующей конфискации доходов от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

На участников Конвенции возложена обязанность принятия законодательных мер, позволяющих судам или иным компетентным органам получать или арестовывать банковские, финансовые и коммерческие документы. Что особенно важно, ст. 5 Конвенции закрепила положение, запрещающее уклоняться от принятия таких норм, ссылаясь на банковскую тайну. Однако, как показала практика, использование его проблематично, поскольку внутреннее законодательство отдельных государств, в том числе и России, предусматривает соответствующие ограничения.

Принятие Венской конвенции, на наш взгляд, было первым шагом на пути к пониманию и осознанию проблемы глобальной легализации доходов, полученных преступным путем. Естественно, что охватить весь спектр вопросов, возникающих при попытках решения вышеуказанной проблемы, в рамках одного нормативно-правового акта невозможно.

Дальнейшее развитие указанные положения Конвенции 1988 г. получили в Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». Конвенция была принята в Страсбурге 8 ноября 1990 г. и в соответствии со ст. 36 открыта для присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы, при условии единогласного одобрения приглашения к присоединению членами Совета, ратифицировавшими Конвенцию. Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов подписал представитель России 7 мая 1999 г.

Конвенция регулирует три блока вопросов:

1) сближение уголовно-правовой оценки «отмывания» денег в законодательстве государств-участников;

2) сближение национальных мер, направленных на борьбу с «отмыванием денег»;

3) сближение форм и процедур международного сотрудничества по борьбе с «отмыванием» денег.

Государства, подписавшие Конвенцию, взяли обязательство квалифицировать как уголовное правонарушение следующие виды умышленных действий:

а) конверсию или передачу материальных ценностей, если известно, что эти материальные ценности составляют доход от преступления с целью скрыть незаконное происхождение таких ценностей или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать правовых последствий этих деяний;

б) утаивание или искажение природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности материальных ценностей или прав на них, если известно, что эти ценности представляют собой доход, полученный преступным путем;

в) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

г) участие или соучастие в одном вышеназванном правонарушении или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

Что касается определения «отмывание денег», содержащегося в ст. 6 Конвенции, то оно в основном совпадает с определением, содержащимся в Венской конвенции ООН 1988 г. В то же время Страсбургская конвенция, в отличие от Венской конвенции, рассматривает в качестве основного правонарушения, послужившего источником легализуемых средств, любое уголовное правонарушение, а не только связанное с незаконным оборотом наркотических средств.

Согласно Конвенции Совета Европы объектом правонарушений, связанных с отмыванием средств, признаются любые материальные ценности, добытые любым преступным путем.

Согласно ч. 2 ст. 6 Конвенции на усмотрение государств-участников оставлен вопрос о порядке ответственности лица, совершившего основное преступление и легализовавшего доходы, полученные в результате этого преступления.

Весьма важным для расширения сферы международного сотрудничества является положение Конвенции о том, что государства могут устанавливать уголовную ответственность за перечисленные выше действия даже в тех случаях, когда основное правонарушение, в результате которого были получены материальные ценности, не входило в их юрисдикцию. Таким образом, указанное положение допускает криминализацию деяния, если легализуемые доходы добыты на территории другого государства, что существенно увеличивает границы использования норм, устанавливающих уголовную ответственность за легализацию преступных доходов.

На наш взгляд, конвенция Совета Европы содержит положения, направленные на сближение законодательств государств-участников, которые во многом совпадают с положениями Венской конвенции ООН 1988 г.

В Конвенции закреплён основной принцип международного права — это принцип сотрудничества: «Стороны в максимально возможной степени сотруд-

ничают друг с другом в проведении расследований и судебных разбирательств в целях конфискации орудий и доходов» (ч. 1 ст. 7).

Положительным фактором, как нам кажется, для развития оперативного обмена информацией между национальными полицейскими учреждениями является предусмотренное ст. 10 Конвенции положение о возможности передачи информации без запроса.

Нельзя не отметить и значимость для сотрудничества положений о принятии предварительных мер, направленных на предотвращение любых операций с имуществом, являющимся или могущим стать объектом запроса о конфискации (разд. 3 главы II Конвенции).

Важным документом международного характера является разработанный в 1993 г. Организацией Объединенных Наций Типовой закон «Об отмывании денег, полученных от наркотиков». В данной модели был использован опыт предыдущих лет законодательства в исследуемой сфере, что позволило обогатить теорию и практику борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и внести существенные коррективы в национальное законодательство.

Типовой закон содержит рекомендации по предотвращению отмывания денег, выявлению подобных действий и установлению за них санкций. В нем, как и в Венской конвенции 1988 г., содержатся формулировки двух основных составов правонарушений, связанных с отмыванием денег, полученных от незаконного оборота наркотиков (ст. 20).

Наказанию подлежат:

а) лица, которые конвертируют или переводят средства или собственность, полученные прямо или косвенно от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, с целью сокрытия или утаивания незаконного источника этой собственности или средств либо оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении одного из правонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности за свои деяния;

б) лица, которые оказывают содействие сокрытию или утаиванию характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения или подлинных прав в отношении средств, собственности или связанных с ними прав, полученных прямо или косвенно от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров.

Типовой закон возвращается к вопросу об ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем, оставленный при создании Страсбургской конвенции, что, на наш взгляд, является правильным, так как вопрос об ответственности является наиболее сложным, Типовой закон служит ориентиром при его решении для национального законодательства и в то же время, как нам кажется, фактором сближения национальных систем, попыткой создать единую глобальную не противоречащую отдельным национальным системам базу.

Международная конференция ООН по предупреждению отмывания денег и использования доходов от преступной деятельности и борьбы с ними (Курмайер,

Италия, июнь 1994 г.) определила в качестве первоочередных задач для осуществления эффективной стратегии по борьбе с отмыванием денег следующие.

1. Криминализация отмывания доходов от незаконного оборота наркотиков и другой преступной деятельности.

2. Снижение банковской секретности.

3. Ликвидация анонимных предъявительских счетов, идентификация действительной стороны, интересы которой представляет доверенное лицо.

4. Идентификация и информирование о подозрительных операциях.

5. Совершенствование регулирования деятельности организаций и лиц, занимающихся финансовыми операциями. Создание превентивных мер для предупреждения отмывания денег в слабо контролируемых финансовых учреждениях.

На состоявшейся в 1994 г., в Неаполе Всемирной конференции на уровне министров по борьбе с организованной транснациональной преступностью приняты и утверждены Генеральной Ассамблеей ООН документы — Политическая декларация и глобальный план действий против организованной транснациональной преступности, которые предусматривали разработку международной конвенции по борьбе с транснациональной преступностью, одним из главных вопросов которой должно стать противодействие деятельности по отмыванию денег.

В декабре 2000 г. была открыта для подписания Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Подписывая и ратифицируя эту Конвенцию, государства-члены обязуются криминализировать отмывание доходов, полученных преступным путем.

В Палермской конвенции получило дальнейшее развитие положение о месте совершения основного преступления, т.е. как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства-участника при условии, что деяние является уголовно наказуемым согласно законодательству государства, в котором осуществлена легализация, и применяется норма об ответственности за легализацию. В.М. Михайлов отметил, что в «российском уголовном законе соответствующее деяние, касающееся легализации преступных доходов, с учетом рекомендаций Конвенции было признано уголовно наказуемым, во-первых, вследствие прямого указания на него в ст. 174, 174-1 УК РФ, во-вторых, путем установления наказания за соучастие в его совершении, в-третьих, через наказание за приготовление либо покушение к его совершению, а также при помощи отражения в более общей норме» [3. С. 8].

Весьма важным является положение Конвенции, обязывающее каждое государство-участника стремиться применить п. 1 ст. 6 к самому широкому кругу основных правонарушений. Конвенция призвала расширить определение понятия «отмывание денег» и включить в него деньги, полученные в результате совершения всех серьезных преступлений, определяемых как преступления, за которые предусматривается наказание сроком минимум четыре года.

Участникам Конвенции вменяется в обязанность усилить требования в отношении идентификации личности клиента, ведение отчетности и предоставление информации о подозрительных сделках, а также рекомендуется учредить

подразделения по финансовой оперативной информации для сбора, анализа и распространения информации.

В сфере борьбы с отмыванием денежных средств Конвенция возложила на ее участников широкий круг обязательств и прав, в том числе:

а) рассмотрение вопроса о применении мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение использования информации, не создавая препятствий перемещению законного капитала (ч. 2 ст. 7);

б) определение возможности установления требования о том, чтобы лицо имело право доказать законное происхождение дохода или другого имущества, которое в случае недоказательства подлежит конфискации (ст. 12);

в) вменение в обязанность своих судов или других компетентных органов издавать постановления о представлении или аресте банковских финансовых или коммерческих документов, связанных с преодолением банковской тайны (ст. 12).

Ценность и новизна общей концепции Конвенции, на наш взгляд, заключается в том, что вопросы конфискации и раздела имущества, полученного преступным путем, рассматриваются как один из ключевых аспектов борьбы с различными видами организованной преступности в числе иных национальных и интернациональных мер против легализации преступных доходов, а также сотрудничества в вопросах защиты прав потерпевших.

Дальнейшее развитие концепция лишения преступников финансовых средств получила в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. В ней определено, что государства должны рассматривать как преступление предоставление любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно, средств (активов любого рода) или осуществление их сбора с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично для совершения общественно опасных деяний с целью запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, открытая для подписания 10 января 2000 г., предписывает рассмотреть вопрос о заключении соглашений о разделе на регулярной основе или в каждом конкретном случае средств, полученных в результате конфискации.

10 июня 1998 г. Специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН в рамках глобальной программы ООН против отмывания доходов на 1997–1999 гг. были приняты Политическая декларация и План действий против незаконных доходов. В этих документах подчеркивается, что государства, еще не принявшие соответствующие меры, должны до 2003 г. привести свое национальное законодательство по борьбе с отмыванием незаконных доходов в соответствие с международно-правовыми признанными нормами.

Государствами — членами СНГ заключено межправительственное Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики, которое

предусматривает выработку согласованной стратегии и укрепление взаимодействия правоохранительных и контрольных органов в борьбе с преступлениями в сфере экономики, прежде всего в области легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Как представляется, значимость модельного законодательства в рамках СНГ в использовании содержащихся в них рекомендаций могла бы быть повышена путем придания им статуса межгосударственных конвенций (инструкций).

Двустороннее сотрудничество России с европейскими странами в сфере борьбы с отмыванием денег осуществляется на основе межправительственных и межведомственных договоров. Зачастую соглашения, заключенные на межправительственном уровне, касаются общих вопросов сотрудничества в борьбе с преступностью и не содержат конкретных положений относительно борьбы с отмыванием денег. Вместе с тем практически все соглашения относят к сфере сотрудничества борьбу с преступлениями, которые в той или иной степени связаны с отмыванием денег.

Соглашения предусматривают следующие формы сотрудничества:

- 1) обмен информацией;
- 2) исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) обмен опытом;
- 4) обмен законодательными и иными нормативными актами;
- 5) оказание содействия на договорной основе в области материально-технического обеспечения.

Для борьбы с отмыванием денег большое значение, на наш взгляд, имеют соглашения по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам и выдачи обвиняемых и осужденных.

В заключение можно сделать вывод, что до настоящего времени в мире не сформирована единая позиция в вопросах о способах и методах борьбы с легализацией (отмыванием) денег и иного имущества, полученного преступным путем, в то время как в условиях глобального кризиса экономики освещенная выше проблема становится с каждым годом все актуальней. «Характерной чертой современности является глобализация всех сфер общественной жизни. Эти процессы стали катализатором роста традиционных видов экономической преступности (контрабанда, мошенничество, хищение и пр.) или их изменения (государственная и корпоративная коррупция и др.); придания международного характера некоторым видам традиционной преступности (отмывание доходов, полученных преступным путем, и др.); появления новых видов преступности (деятельность) организованных преступных групп в транснациональных корпорациях и т.п.); возникновения преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств, или преступлений, носящих глобальный характер (вред экологии, отмывание денежных средств, преступления в сфере компьютерных технологий); а также для усиления транснациональной составляющей в преступности» [1. С. 34]. Главная озабоченность, по нашему мнению, при исследовании проблемы современной криминальной глобализации связана с постулированием вывода о криминальном подрыве суверенитета национальных государств,

включенных в глобализационные процессы. При этом концептуализация национальной безопасности непосредственно связана с исторической определенной совокупностью криминологических и уголовно-правовых факторов, вытекающих из внутренних и международных условий.

Исходя из вышеизложенного требуется трансформация уголовно-правовых норм об ответственности за получение и легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, для работы в условиях криминальной глобализации на основе совершенствования уголовного законодательства, обеспечивающих возможность практической реализации комплексного подхода к решению указанной задачи на новом этапе развития криминальных механизмов — с усилением степени интеграции России в мировую экономическую систему.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Зубков В.А.* Международные стандарты борьбы с отмыванием денег и российское законодательство // *Право и безопасность*. — 2005. — № 3. — С. 33–37.
- [2] *Михайлов В.* Международно-правовое регулирование борьбы с преступностью и его место в национальной стратегии борьбы с преступностью // *Государство и право*. — 2004. — № 3. — С. 101–108.
- [3] *Михайлов В.* С денег крови не отмыть // *Защита и безопасность*. — 2002. — № 2. — С. 5–9.
- [4] *Чайка Ю.Я.* Выступление на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов Российской Федерации «О состоянии работы и первоочередных мерах по усилению борьбы с коррупцией в свете реализации Национального плана противодействия коррупции, утвержденного 31.07.2008 Президентом Российской Федерации». URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-487>

THE INTERNATIONAL AND LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF STRUGGLE WITH LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY OBTAINED ILLEGALLY, ITS IMPACT ON THE NATIONAL LEGISLATION

I.K. Denisov

The Department of Criminal Law and Procedure
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maclaya st., Moscow, Russia, 117198

The article made an analysis of various scientific approaches to the interpretation of certain provisions of international legal acts, acts of national legislation on regulation of the struggle and the international community against transnational laundering of proceeds of crime. In this context, we consider the problem of the Russian Federation legislation preventing the development of mechanisms making ownership of property and money obtained by criminal channel.

Key words: money laundering, drug trafficking, criminal globalization, the UN Vienna Convention 1988, the Council of Europe Convention in 1990.